

Всё тело Му Пэйсюаня напряглось, и он с силой раздвинул руки Дуань Линьчжоу. Дуань Линьчжоу проснулся, хотя и хотел спать, и в полубессознательном состоянии уставился на Му Пэйсюаня. Сделав несколько вдохов, он понял, что что-то не так.

«Почему ты злишься, Сяо Цзюньван? Это просто человеческая природа», — сказал Дуань Линьчжоу с улыбкой. Он только что проснулся, и его голос был слегка хриплым, переключаясь с голосом из сна. Уши Му Пэйсюаня покраснели ещё сильнее. «Ты...»

Дуань Линьчжоу многозначительно посмотрел на то, что было у него под пахом. Его взгляд был слишком прямолинейным. Му Пэйсюань мгновенно почувствовал стыд, словно с него сняли штаны. Он притянул одеяло к себе и сердито сказал: «Дуань Линьчжоу, неужели у тебя ещё остался стыд?»

Дуань Линьчжоу громко рассмеялся.

Му Пэйсюань посмотрел на этого счастливого человека и заскрежетал зубами. Дуань Линьчжоу прильнул и сказал: «Моё дорогое Высочество, не расстраивайтесь. Для молодых людей нормально быть полными энергии и сил, но...» Он наслаждался прикосновением его бедра и рассмеялся: «Ваше Высочество, это необычно».

Он тихонько рассмеялся: «Вы одарены и у вас прекрасный размер».

Му Пэйсюань: «.....»

«Дуань Линьчжоу!» Му Пэйсюань пришёл в ярость, схватил Дуань Линьчжоу за руку и надавил на него. Дуань Линьчжоу издал звук «Ай» и оттолкнул его. Они обменялись несколькими движениями на кровати. Дуань Линьчжоу не мог противостоять Му Пэйсюаню и был крепко прижат им к себе. Дуань Линьчжоу тяжело дышал, но в его глазах мелькнула улыбка, и он сказал: «Я говорю правду...»

«Ты всё ещё говоришь!» Му Пэйсюань уставился на Дуань Линьчжоу.

После борьбы воротник Дуань Линьчжоу расстегнулся, обнажив его бледную и нежную кожу. Его щёки слегка покраснели, и он посмотрел на Му Пэйсюаня. Му Пэйсюань уставился на Дуань Линьчжоу. Они уставились друг на друга, и атмосфера без всякой причины стала липкой. Они молчали, слышалось лишь прерывистое дыхание.

Сердце Му Пэйсюаня забилось быстрее, и то, что было внизу, отреагировало ещё сильнее. В его глазах невольно появилась ещё большая агрессия, отчего пальцы Дуань Линьчжоу слегка онемели.

Дуань Линьчжоу открыл рот, чтобы что-то сказать, но услышал, как Му Пэйсюань произнес: «Раз Цзюньван Фэю это так нравится, то мне придётся побеспокоить Цзюньван Фэя, чтобы он это сделал».

Дуань Линьчжоу был ошеломлён.

Му Пэйсюань ещё больше обрадовался, увидев, что Дуань Линьчжоу находится под его контролем. Он протянул руку и ласково погладил щеку Дуань Линьчжоу, сказав: «Разве Цзюньван Фэй не хочет? Может быть, все эти слова босса Дуаня были лишь попыткой уговорить меня?»

Уши Дуань Линьчжоу были полны слов «Цзюньван Фэй», произнесённых молодым человеком.

Му Пэйсюань впервые признал, что он — его Цзюньван Фэй. Его кадык зашевелился, и дыхание стало немного тяжелее. «...Сяо Цзюньван».

Му Пэйсюань поднял брови. «Хм?»

Дуань Линьчжоу облизнул губы и медленно произнёс: «Раз уж Ваше Высочество так любезно пригласило меня, как Дуань может позволить себе разочаровать Ваше Высочество?»

Он произнес легкомысленные слова, надавил руками, перевернулся и прижал Му Пэйсюаня к себе. Как только Му Пэйсюань собрался пошевелиться, он издал стон. Оказалось, что Дуань Линьчжоу схватил его за причинное место. Дуань Линьчжоу опустил на колени рядом с Му Пэйсюанем, его длинные волосы ниспадали на плечи, голова была слегка опущена, он пытался утолить нарастающее желание Му Пэйсюаня сквозь ткань.

В глазах Му Пэйсюаня читалась похоть, он прищурился и уставился прямо в тонкие уши Дуань Линьчжоу. Никто из них не произнес ни слова. Для Дуань Линьчжоу это был первый раз, когда он напрямую коснулся гениталий другого мужчины. То, что он только что сказал, не было ложью. Член Му Пэйсюаня был толстым и свирепым, а его нижнее бельё было тонким, поэтому свирепость почти пронзала ткань и обжигала ладони.

Дуань Линьчжоу боялся холода и редко потел, но сейчас ему было очень жарко, и на лбу выступила тонкая пленка пота.

Внезапно Му Пэйсюань схватил Дуань Линьчжоу за ухо. Дуань Линьчжоу вздрогнул и, уже не так расслабленно, как прежде, посмотрел на Му Пэйсюаня. Сердце Му Пэйсюаня горело от желания, и он хриплым голосом произнес: «Неужели босс Дуань собирается так со мной обращаться?»

Дуань Линьчжоу вздрогнул, его шея и уши заметно покраснели. Затем он медленно запустил руку под нижнее бельё Му Пэйсюаня. Когда его рука коснулась этого, оба вздрогнули, и их дыхание участилось.

Му Пэйсюань больше не мог сдерживаться, протянул руку, схватил Дуань Линьчжоу за тонкую шею, укусил его за ухо и поторопил: «Поторопись».

Дуань Линьчжоу тихонько напевал, дрожащими пальцами схватил ужасающе большой член и, притворяясь спокойным, засмеялся над Му Пэйсюанем: «Почему Сяо Цзюньван так спешит?»

Му Пэйсюань ответил: «Разве босс Дуань не говорил сам? Это нормально, что молодые люди полны энергии и сил».

Дуань Линьчжоу: «.....»

Этот мальчишка!

Му Пэйсюань почувствовал удовлетворение от того, что заставил Дуань Линьчжоу замолчать словами. Будучи от природы остроумным человеком, он словно переключился. Он потер головку члена большими пальцами и прошептал Дуань Линьчжоу на ухо: «Босс Дуань, я слышал, что у Чжунъюна тоже есть феромоны. А у тебя есть?»

Это просто случай, когда кто-то получает по заслугам.

Несмотря на то, насколько дегенерирована и неполна железа, это всё ещё очень

чувствительная область. Кончики пальцев Му Пэйсюаня были покрыты мозолями, отчего тело Дуань Линьчжоу ослабло, а щёки покраснели. Он в отместку потёр влажную головку пениса и неопределённо спросил: «Разве Ваше Высочество не заметит запах?»

Му Пэйсюань слегка замер, капля пота скользнула по вискам Дуань Линьчжоу. Он вытянул язык и лизнул её, лёгкий солёный привкус, смешанный с освежающим, мгновенно исчез. Этот привкус исчез слишком быстро, и исчез, как только язык Му Пэйсюаня коснулся его, но от этого у Дуань Линьчжоу затрепетало сердце, и в этот момент вырвались феромоны.

Глаза Му Пэйсюаня потемнели, он прижался губами к уголку губ Дуань Линьчжоу и поцеловал его прямо перед широко открытыми глазами.

Слова Му Пэйсюаня замерли между их губами, и он сказал: «Хорошо».

В тот день Му Пэйсюань и Дуань Линьчжоу оба проснулись поздно.

Когда Лю Гуан и Цин Би пришли помочь им подняться, они уже пришли в себя, без следов дневного разгула. В воздухе едва уловимо ощущался запах. Лю Гуан, будучи Чжунъюном, не чувствовал его. Он просто чувствовал, что его молодой господин сегодня выглядит особенно хорошо: губы покраснели, а глаза, которые раньше были болезненными, теперь стали немного живее.

Цин Би было не так легко обмануть, как Лю Гуана. Она была Куньцзе. Как только она вошла в комнату, её тут же поразили феромоны Тяньцяня. Ноги подкосились, лицо покраснело. Она посмотрела на Дуань Линьчжоу так, словно что-то поняла.

Она долгое время служила Му Пэйсюаню, поэтому, естественно, знала, как пахнут его феромоны.

Но Му Пэйсюань всегда был сдержан, даже свои феромоны он подавлял, и вот впервые проявил их таким образом.

<http://bllate.org/book/14102/1240638>